

37. 57. 2. 129.

37. 57. 2. 129.

О такъ называемомъ языкѣ духовъ (шаманскомъ)
у различныхъ вѣтвей эскимосскаго племени.

В. Г. Богораза.

(Представлено академикомъ С. Ө. Ольденбургомъ въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологіи 29 января 1919 года).

У различныхъ вѣтвей эскимосскаго племени существуетъ такъ называемый языкъ духовъ, употребляемый шаманами во время заклинаній и пѣснопѣній. Какъ и всѣ проявленія эскимосской культуры, матеріальной и духовной, шаманскій языкъ представляетъ существенныя общія черты. Эта общность дала возможность Креберу составить сводку шаманскаго языка эскимосскихъ нарѣчій¹. Сводка обнимаетъ полностью весь матеріалъ, собранный и обнародованный до времени ея изданія, и включаетъ нарѣчія Западной и Восточной Гренландіи, залива Смита, Лабрадора, Центральныхъ Областей, дельты Мэккензи и Аляски.

Нарѣчія эти обозначены у Кребера слѣдующимъ образомъ: Западная Гренландія—*G*, Восточная Гренландія—*Ge*, заливъ Смита—*S*, Лабрадоръ—*L*, Центральныя Области—*C*, дельта Мэккензи—*M*, Аляска—*A*. Этими обозначеніями мы и будемъ пользоваться въ дальнѣйшемъ.

Къ матеріаламъ сводки Кребера я желалъ бы присоединить данныя, относящіеся къ азіатской вѣтви эскимосскаго племени, самой западной и наименѣе изученной. Данныя эти не были еще опубликованы. Впрочемъ, въ Азіи западные эскимосы являются, конечно, наиболѣе восточными обитателями. Ихъ ближайшіе сосѣди съ запада, чукчи, такъ и называютъ ихъ — *Ai'wanat*, что значитъ Восточные, «живущіе подъ (восточнымъ) вѣтромъ». Этимъ именемъ Айвановъ я предлагаю обозначить племя азіатскихъ эскимосовъ, тѣмъ болѣе что самое слово *ai'wan*, *ai'wak*, «подвѣтренная восточная сторона», заимствовано чукчами у азіатскихъ эскимосовъ. Соотвѣтственно такому предложенному мною именованію я буду обозначать матеріалы, относящіеся къ азіатскому нарѣчію чрезъ *Aiw*.

¹ A. L. Kroeber. The Eskimo of Smith Sound, Appendix, Comparative Vocabulary of Angakoq Language, Bulletin of American Museum of Natural History, Vol. XII, New York, February 19, 1900.

Разсматривая шаманскій языкъ эскимосовъ по даннымъ сводки Кребера, мы не находимъ въ немъ никакихъ инородныхъ лингвистическихъ примѣсей. Это все тотъ же эскимосскій словарный матеріалъ, который можно раздѣлить на двѣ группы:

1) Слова, устарѣлыя для даннаго нарѣчія, но легко объясняющіяся изъ другихъ нарѣчій.

2) Слова условнаго, описательнаго характера, основанныя на намекахъ и на ассоціаціи идей.

Шаманскія пѣснопѣнія вообще имѣютъ такой условный, не ясно очерченный смыслъ. При этомъ и слушатели и сами поющіе считаютъ за лучшее подчеркивать и усиливать эту малопонятность. Между людьми и духами все-таки должна быть проведена демаркаціонная линія. Люди не могутъ и не должны понимать языкъ духовъ. Поэтому, если спросить, напримѣръ: «что онъ говоритъ?» — онъ, т. е. духъ, говорящій устами шамана — слушатели хоромъ отвѣчаютъ: *čá'mi!* «мы не понимаемъ!». . . Понять все-таки можно.

Въ видѣ образца привожу одно изъ шаманскихъ пѣснопѣній азіатской вѣтви эскимосовъ, записанное въ селеніи *Un'i'sak* на мысѣ Чаплина (Indian Point).

Tařu'mi*, iyu'ĩmi, una'-ñuk una'-ñuk!.. Ua'kuka u'na tawa'ni
О, человекъ, о, человекъ, этотъ вотъ, этотъ вотъ! Шею мою эту вотъ здѣсь

kipiyu, ka'tumun kana'buk atxa'tiu, aku'rutim* ka'tum-čá'w'anun.
перерѣжь тому внизу туда внизъ отнеси ее, Ёды того внизу рядомъ ему.
ее, съ нимъ

Tařu'mi, iyu'ĩmi, una'-ñuk, una'-ñuk, na's'kuka u'na tawa'ni kipiyu,
О, человекъ, о, человекъ, этотъ вотъ, этотъ отъ, голову мою эту вотъ здѣсь пере-
рѣжь ее,

ka'tumun kana'buk atxa'tiu. Tuwu'tilhum* tal'a'l'iu¹.

тому внизу туда внизъ отнеси ее. Клыкастымъ пусть онъ при-
несетъ ее къ землѣ.

О, человекъ, перерѣжь мою шею и отнеси ее внизъ, вотъ къ тому, — т. е. въ море къ моржу. Пусть она рядомъ съ нимъ станетъ ёдой. О, человекъ, голову мою отрѣжь и отнеси ее внизъ, вотъ къ тому. Пусть моржи принесутъ ее обратно къ землѣ.

Вышеприведенныя строки составляютъ часть заклинанія моржей. Предполагается, что поетъ духъ, обращаясь къ шаману. Слова, отмѣченные

¹ Въ основу правописанія положена скала латинскаго алфавита съ слѣдующими главнѣйшими прибавленіями: *A, E, I* — глухія, короткія гласныя; *ñ* — ротъ въ положеніи *i*, губы въ положеніи *u* (короткая гласная); *ʔ* — глубокий увулярный звукъ; *ñ* — носовой звукъ; *g* — велярный звукъ; *q* — велярный звукъ; *n', s'* — палатизированные звуки; *x* — русское *x*; *č* — русское *ш*; *č'* — русское *ч*; *š* — русское *ц*; *j* — русское *ж*; ' — придыхательный звукъ.

звѣздочками: *taru'* человѣкъ, *aku'run* ѣда, кормъ, *tu'wutilik* «кзыкастый» — моржъ, принадлежать къ языку духовъ. Первые два слова принадлежать къ группѣ словъ устарѣлыхъ, третье слово — къ группѣ словъ описательно-условныхъ. Приведу нѣсколько другихъ примѣровъ такихъ словъ.

Слова, напечатанныя курсивомъ, относятся къ шаманскому языку, слова, напечатанныя обыкновеннымъ шрифтомъ, къ человѣческому языку.

	Языкъ Айвановъ.	Языкъ шаманскій.	
человѣкъ	yuk	<i>taru'</i>	Kroeber: <i>G. tar'ak</i> «душа»; <i>taursak</i> «человѣческое существо»; ср. также Barnum ¹ , <i>A. tãrũ</i> «человѣкъ».
женщина	ãpnak	<i>ku'pita</i> , буквально «расколота»	Kroeber: <i>G. ko'palik</i> , <i>A. qopasiak</i> , безъ объясненія значенія. Однако у Barnum въ словарѣ — глаголъ <i>ku'pãkã</i> «я раскалываю» — совершенно тождественный съ такимъ же глаголомъ нарѣчія Айвановъ.
шаманъ	<i>ali'ynalri</i> , буквально «страшилище»	<i>ãarnia'lik</i> «владѣлецъ бубна»	Отъ <i>ãarni'a</i> «бубень»; ср. Schultze ² , <i>A. tshau'yak</i> «бубень»; также Barnum, <i>A. chãri'yãk</i> «дьяволь- (devil)». Слово это, очевидно, также принадлежитъ къ шаманскому языку. Переводъ Barnum: «дьяволъ», приспособленъ къ его миссіонерскому міровоззрѣнію.
ребенокъ	<i>miki'irixak</i> , буквально «маленькій», также <i>ta'rhoak</i> буквально «маленькая душка», слово описательно- уклончиваго свойства	<i>ku'rak</i>	Kroeber: <i>A. qoajãk</i> «сиротка», <i>A. mikiqtãa</i> «малютка», <i>G. mikivoq</i> «онъ малъ».
мертвецъ	to ko'malri	<i>nibu'xtalri</i> , буквально, «навзничъ ле- жащій»	Ср. Barnum, <i>A. tãkãmãlrãa</i> «мертвецъ».
(злой) духъ	to'pnaak	<i>ki'lyak</i> духъ, подвластный шаману	Kroeber: <i>A. giletga</i> , «мой духъ (помощникъ)», — вѣроятно — «его духъ (помощникъ)»; <i>to'pnaak</i> <i>tõpnaak</i> , — «(злой) духъ», на всѣхъ эскимосскихъ нарѣчїяхъ.

¹ Reverend Francis Barnum, Grammatical fundamentals of the Innuvit language, as spoken by the Eskimo of the western coast of Alaska. Boston and London, 1901. Большая работа, относящаяся къ Аляскѣ.

² Augustus Schultze, D.D., president Moravian College, Grammar and vocabulary of the Eskimo language of North-Western Alaska, Kuskoquim district. Bethlehem, Pa, U. S. A. 1894.

	Язык Айвановъ.	Языкъ шаманскій.	
солнце	čikí'nak	<i>nirú'zkin</i> , буквально «свѣтлый»	Kroeber: <i>S. seqineq</i> ; Rink ³ , <i>seqi'neq</i> ; Petitot ⁴ , <i>tehikreunepk</i> .
земля	ni'na	<i>tulma'vik</i> , бук- вально «мѣсто- хожденія»	ni'na «земля» на всѣхъ эскимосскихъ нарѣчіяхъ.
спальное помѣщеніе	i'ulik	<i>a'nyak</i> , бук- вально «лодка»	
жилище (надземное, изъ инкуръ)	ma'ntpak	<i>azi'yvik</i> , бук- вально «завѣ- терье», «мѣсто, защищенное отъ вѣтра»	Barnum, A. <i>mām'trak</i> «лѣтнее жи- лище».
тюлень (породы <i>Phoca foetida</i>)	ni'xsaq	<i>ui'a'lik</i> , бук- вально «усатый»	Kroeber: <i>S. natseq</i> , A. <i>umidlak</i> «боро- датый».
тюлень лахтакъ (породы <i>Phoca barbata</i>)	ma'klak		Kroeber: <i>S. ugssuk</i> , <i>S. magllaq</i> , C. <i>makllaq</i> , Barnum; A. <i>māk'lāq</i> .
моржъ	a'ibik	<i>tu'wutilik</i> , буквально «клыкастый»	Kroeber: A. <i>tugadlik</i> «клыкастый», <i>S. ssigdlak</i> «снабженный костью- лями».
китъ	a'rbok	<i>u'blak</i> , буквально «вальковатый»	Kroeber: <i>S. arfeq</i> . Слово это съ не- большими варіаціями повторяется во всѣхъ эскимосскихъ нарѣчіяхъ. У Кребера шаманское слово для кита: A. <i>sarpilik</i> , буквально «имѣющій китовый хвостъ».
дикій олень	tu'ntuñ	<i>čeru'nalik</i> , буквально «лопастно-ро- гатый»; также <i>abai'alik</i> «вѣтвистый»	Kroeber: <i>S. tukto</i> , C. <i>kangiling</i> «имѣ- ющій верхушку», — идея та же самая, что и у Айвановъ, ибо подразумѣваются олени рога. A. <i>qumaxoak</i> «вшиивый».
собака	kikmík	<i>ara'luk</i> , буквально «на четверенькахъ ходящій»	Kroeber: <i>S. qingmeq</i> , A. <i>qingmik</i> .
рыба породы важня (<i>Eleginus navaga</i>)	eqa'luwak	<i>papa's'kulik</i> , буквально «хвостатый»	Kroeber: <i>S. eqaluk</i> «лосось». То же самое слово съ небольшими варіа- ціями и въ примѣненіи къ раз- личнымъ породамъ рыбъ, встрѣ- чается во всѣхъ эскимосскихъ на- рѣчіяхъ. Что же касается шаман- скаго термина, то ср. Кroeber: A. лисица <i>pamiedlik</i> , буквально «хво- статый».

³ Henry Rink. The Eskimo tribes, their distribution and characteristics, especially in regard to language, with a comparative vocabulary. Copenhagen and London, 1887. (Vol. XI Meddelelser om Gronland).—Сравнительная сводка эскимосскихъ нарѣчій.

⁴ R. P. E. Petitot. Vocabulaire Français-Esquimau, dialecte des Tchiglit, des bouches du Mackenzie et de l'Anderson. Paris, 1876.

Этими примѣрами можно ограничиться, чтобы не удлинять статьи.

Наиболѣе характерными изъ этихъ образцовъ шаманскаго языка являются относящіеся къ животнымъ, предмету охоты эскимосовъ. Точно также и среди заклинаній самыя типичныя относятся къ охотѣ. Шаманскій языкъ избѣгаетъ называть животныхъ прямо по имени, а называетъ по какому-нибудь характерному, но все-таки побочному признаку: «усатый», «клыкастый», «хвостатый». Дикій олень называется «вшивымъ», «сучковатымъ», моржъ не только «клыкастымъ», но также «владѣльцемъ костей». У многихъ народовъ, какъ извѣстно, охотники вообще избѣгаютъ называть по имени звѣрей, особенно отправляясь на промыселъ. Иначе звѣрь «услышитъ» и не выйдетъ на дорогу. Звѣрей называютъ иносказательными именами, приблизительно того же характера, что и въ эскимосскомъ шаманскомъ языкѣ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что только имя, звуковое отраженіе животнаго, несетъ съ собой вредное дѣйствіе и, стало быть, является магически враждебнымъ. Изображеніе животнаго, напротивъ, является магически полезнымъ и привлекаетъ животныхъ, подчиняя ихъ власти человѣка-охотника. Такъ, у тѣхъ же эскимосовъ изображенія тюленей, моржей, рыбъ служатъ охотничьими амулетами. Такія изображенія между прочимъ появляются на сѣтяхъ, въ видѣ поплавковъ, на гарпунахъ, на костяныхъ застѣжкахъ различныхъ орудій, также на посудѣ. Наконецъ у эскимосовъ существуютъ особыя молитвенныя доски, съ нарисованными на нихъ группами моржей, тюленей, рыбъ и т. п. Рисунки эти часто исполнены съ большимъ искусствомъ. Такія пиктографическія молитвы или заклинанія выставляются во время праздниковъ рядомъ со связками амулетовъ и разныхъ изображеній, и имъ приписывается полезное магическое дѣйствіе. Зооморфное начало въ графическомъ искусствѣ является прежде всего магическимъ началомъ. Каждый рисунокъ животнаго, вплоть до извѣстныхъ стѣнныхъ изображеній въ палеолитическихъ пещерахъ Европы, является особымъ заклинаніемъ. Зооморфная посуда, зооморфныя фигурки изъ дерева и кости и камня, гравировка на орудіяхъ,— все это элементы полезной магіи. Начало графическаго искусства вообще зооморфно и связано съ магіей. Даже стилизація зооморфныхъ изображеній, которая тутъ же начинается, не ослабляетъ ихъ магическаго дѣйствія.

Другая категорія словъ шаманскаго языка, тоже связанная съ магіей, относится къ человѣку, особенно къ болѣзнямъ человѣка и къ ихъ магическому лѣченію. Болѣзнь—это охотничье нападеніе духовъ на человѣческую душу, какъ на добычу. Лѣченіе состоитъ въ отраженіи этихъ нападеній и въ возможныхъ контръ-атакахъ. Въ обширномъ сказочномъ матеріалѣ,

относящемся къ азіатскимъ эскимосамъ, частью опубликованномъ и частью неопубликованномъ, духи являются къ людямъ цѣлыми кочевыми поѣздами, съ женами, съ малыми дѣтьми, приносятъ съ собою сѣти и разныя ловушки и начинаютъ правильную охоту за душами. Человѣческіе шаманы въ свою очередь выходятъ на защиту и нападаютъ на духовъ. Они избиваютъ ихъ десятками и сотнями, находятъ у нихъ въ санихъ человѣческія души, связанные и увязанныя въ мѣшкахъ, и развязываютъ ихъ.

Люди называютъ духовъ *to'ṛnarak*, но и духи въ свою очередь называютъ людей тѣмъ же враждебнымъ именемъ *to'ṛnarak*. Эта взаимность тѣмъ легче, что вообще злой духъ и человѣческая душа обозначаются сходными словами: *to'ṛnarak* и *ta'ṛnarak*.

Что касается спеціально шаманскаго условно-описательнаго языка, то термины его, относящіеся къ человѣческимъ объектамъ, сложнѣе зоологическихъ и часто не лишены затѣйливости.

Ребенокъ, *Aiw. ta'ṛnoxak* — «душка маленькая». Глазъ, Kroeber, *A. qingnautik* «солнечный лучъ, проходящій въ отверстіе». Легкія, Kroeber *S. qariuk* «боковая пристройка къ дому». Умереть, Kroeber, *A. izuka'rtoq* «онъ провалился въ дыру». Женщина, *Aiw. ku'pima* «расколотая». Беременная женщина, Kroeber, *S. qinirnmixson*, «распухшая» и т. д.

Разсматривая данныя шаманскаго языка эскимосовъ съ точки зрѣнія филологической, мы видимъ въ нихъ прежде всего яркое проявленіе единства всѣхъ эскимосскихъ нарѣчій отъ Гренландіи до Азіи. Весь словарный матеріалъ связанъ и пронизанъ нитями близкаго родства. Предъ нами наглядно, воочію, слова старѣющія и отмирающія въ одномъ нарѣчій, — переходящія въ разрядъ волшебныхъ и шаманскихъ, — въ другомъ нарѣчій продолжаютъ жить естественною жизнью, и такимъ образомъ естественное, можно сказать, объясняетъ сверхъестественное.

Въ частности здѣсь устанавливается особенная близость азіатскаго нарѣчія и нарѣчія западной Аляски. По болѣе подробнымъ даннымъ эти нарѣчія могутъ быть выдѣлены въ отдѣльную подгруппу.

Азіатское нарѣчіе является такимъ образомъ полноправнымъ членомъ группы эскимосскихъ нарѣчій, такого же стариннаго происхожденія, какъ и другія, и включающимъ въ себя не только живыя, но также и отмершія, шаманскія, можно сказать, загробныя слова.

Мало того, изслѣдуя языкъ азіатскихъ шаманскихъ заклинаній, мы находимъ въ немъ элементы, исчезнувшіе въ другихъ нарѣчіяхъ, напримѣръ, форму обращенія (звательный падежъ) единственнаго и множественнаго числа, съ окончаніями *mi* и *ni*, *iuy'mi*, *uy'w-mi*! «о, человѣкъ!»; *a'ṛnar-mi*!

«о, женщины!» Въ связи съ этимъ можно сказать слѣдующее: Подробное изученіе азіатскаго эскимосскаго нарѣчія заставляетъ признать его наиболѣе древнимъ изъ всѣхъ эскимосскихъ нарѣчій, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже первичной формой эскимосскаго языка, хотя отчасти и разрушенной.

Это заключеніе согласуется съ выводами позднѣйшихъ изслѣдователей, которые занимались эскимосами. Еще Ринкъ указывалъ, что матеріальная культура эскимосовъ идетъ улучшаясь и прогрессируя отъ запада къ востоку¹. Талбицеръ съ своей стороны пришелъ къ дальнѣйшему выводу, что извѣстныя особенности гренландскаго нарѣчія, по сравненію съ западными нарѣчіями, указываютъ на его болѣе позднее происхожденіе².

Естественно предполагать, что азіатское нарѣчіе, какъ самое западное, является одновременно сохранившимъ наиболѣе первичныя черты.

Подробное изслѣдованіе этого любопытнаго вопроса выходитъ однако за предѣлы предлагаемой статьи и будетъ мною сдѣлано въ другомъ мѣстѣ.

¹ Rink. Eskimo tribes, p. 25.

² William Thalbitzer. A phonetic study of the Eskimo language (Meddelelser om Gronland. Vol. XXXI). Copenhagen, 1904.

Новыя изданія Россійской Академіи Наукъ.

(Выпущены въ свѣтъ въ маѣ — іюнѣ 1919 года).

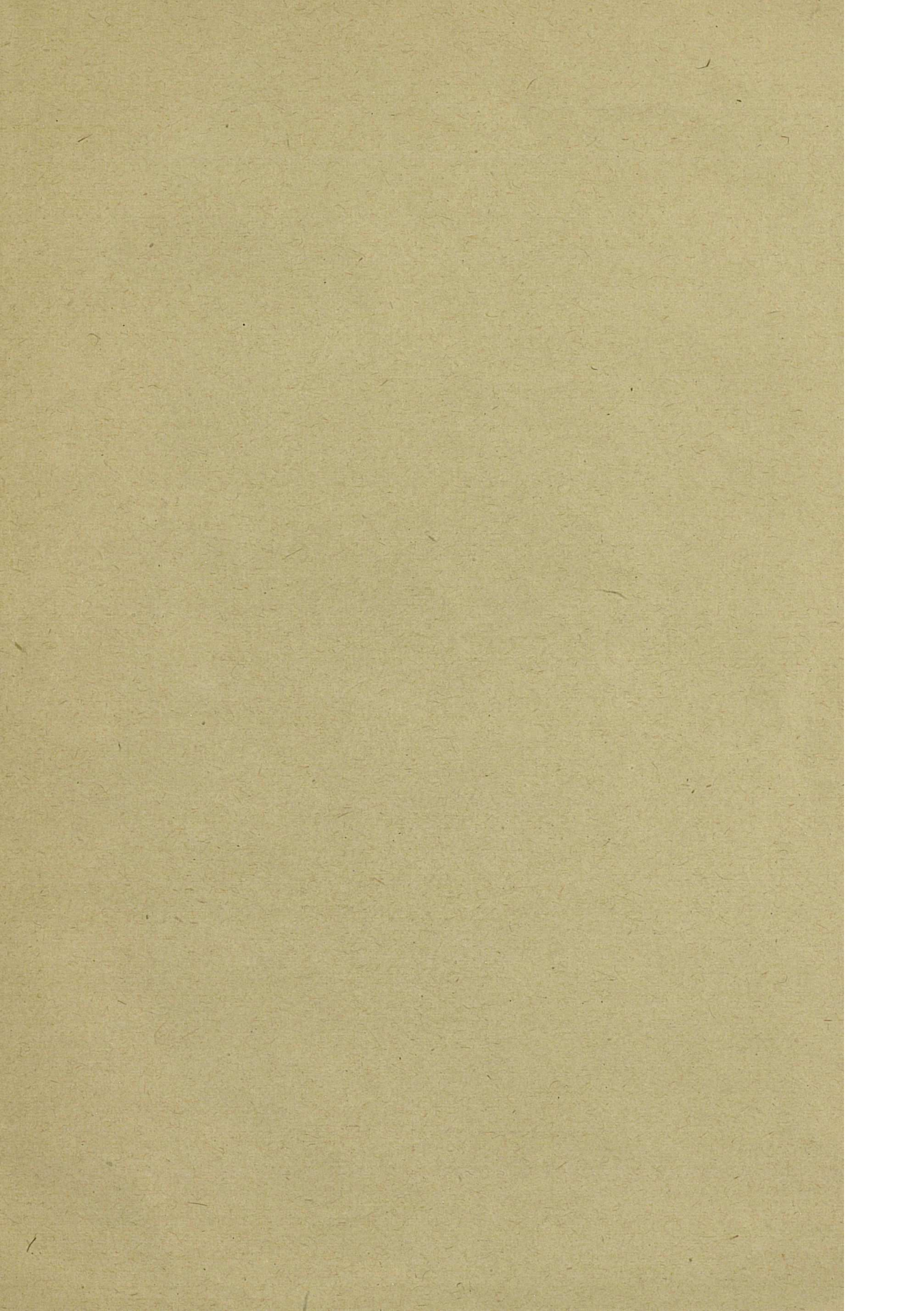
5) Отчетъ о дѣятельности Р. А. Н. по Отдѣленіямъ Физико-Математическихъ Наукъ и Историческихъ Наукъ и Филологіи за 1918 годъ, составленный Непременнымъ Секретаремъ академикомъ С. О. Ольденбургомъ и читанный въ публичномъ засѣданіи 29 декабря 1918 года (IV + 400 стр.). 1919. 8°. — 815 + 25 вел. экз. Въ продажу не поступаетъ.

6) Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія Русскаго языка и словесности Р. А. Н. за 1918 годъ составилъ дѣйствительный членъ Академіи И. С. Пальмовъ (II + 49 стр.). 1919. 8°. — 815 + 25 вел. экз. Въ продажу не поступаетъ.

7) Записная книжка Р. А. Н. Расписаніе засѣданій 1919 (75 печ. стр.). 1919. 16°. — 315 экз. Въ продажу не поступаетъ.

8) Записки Р. А. Н. по Отдѣленію Физико-Математическихъ наукъ (*Mémoires, . . . VIIIe Série. Classe Physico-Mathématique*). Томъ XXVIII, № 8. *Nematocera polynœura. Bearbeitet von M. P. Riedel. Uerdingen. Niederrhein* (I + 10 стр.). 1919. 4°. — 800 экз. Цѣна 90 коп.

9) Путеводитель по Музею Антропологіи и Этнографіи имени императора Петра Великаго. Этажъ II. Залъ 3. Африка. Составилъ Я. В. Чекановскій. Съ планомъ размѣщенія коллекцій и двумя картами. 2-ое пересмотрѣнное и дополненное изданіе (40 стр.). 1919. 8°. — 115 экз. Цѣна 2 рубля.

1058